

Наполеон III

История Юлия Цезаря

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4

П. Н.

История Юлия Цезаря / Наполеон III – М.: Книга по Требованию, 2025. – 647 с.

ISBN 978-5-519-98640-3

ISBN 978-5-519-98640-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ВОЙНА СЪ ГАЛЛЕЮ ПО КОММЕНТАРІЯМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ СЪ ГАЛЛЕЮ.

Характеръ
Галловъ,
наклонный
къ приключеніямъ.

1. Бываютъ народы, существованіе которыхъ обнаруживается въ прошедшемъ не иначе какъ нѣсколькими блистательными появленіями — неопровержимое доказательство нѣкоторой энергіи, остававшейся до того времени неизвѣстною. Въ промежуткахъ, мракъ окутываетъ ихъ исторію, и съ ними случается, какъ съ тѣми волканами, долгое время молчаливыми, и которые были бы сочтены потухшими, еслибы, по временамъ, изверженія не явились свидѣтельствовать объ огнѣ, который тлѣетъ въ ихъ груди. Таковы были Галлы.

Разсказы о ихъ древнихъ походахъ служатъ доказательствомъ уже мощной организаціи и пылаго духа, склоннаго къ приключеніямъ. Не говоря о переселеніяхъ, восходящихъ, быть можетъ, за девять или десять вѣковъ до нашей эры, мы видимъ, въ самый моментъ начала возвышенія Рима, какъ Кельты распространяются за предѣлы своихъ владѣній. Въ эпоху Тарквинія Гордаго (между 138 и 176 годами

отъ основанія Рима), изъ кельтической Галліи были предприняты два похода: въ первый разъ, Галлы перешли Рейнь и прошли по южной Германіи, съ тѣмъ, чтобы обрушиться на Иллирію и Паннонію (нынѣ *западная Венгрія*); въ другой разъ, они, перешагнувъ Альпы, утвердились въ Италиі, въ странѣ, расположенной между этими горами и По (1). Вскорѣ эти пришельцы пропикли на правый берегъ этой рѣки, и почти вся территория между Альпами и Апенниннами получила наименованіе *цизальпинской Галліи*. Болѣе двухъ вѣковъ спустя, потомки этихъ Галловъ пошли на Римъ и сожгли его до тла, за исключеніемъ Капитолія (2). Еще однимъ столѣтіемъ позже, увидѣли, какъ новыя толпы вышли изъ Галліи, проникли во Фракію долиною Дуная (3), опустошили сѣверную Грецію и принесли въ Тулузу золото, похищенное въ Дельфійскомъ храмѣ (4). Другіе, дойдя до Византіи (5), переходятъ въ Азію, основываютъ свое господство надъ всею страной по сую сторону горы Тавра, называемою съ того времени *Галло-Грецією* или *Галатією*, и утверждаютъ тамъ нѣчто въ родѣ военнаго феодализма до самой эпохи войны съ Антиохомъ (6).

Эти событія, какъ бы ни были они темны въ исторіи, доказываютъ наклонность къ приключеніямъ и воинственный геній гальскаго племени, которое потому и внушало всеобщій ужасъ. Въ теченіи почти двухъ вѣковъ, отъ 364 до 531, Римъ боролся съ цизальпинскими Галлами, и не одинъ

(1) Юстинъ, XXIV, iv. — Титъ-Ливій, V, xlvi.

(2) Поливій, II, xvi — xix. — Титъ-Ливій, V, xxxv.

(3) Павзаній, X, xix — xxiii. — Діодоръ Сицилійскій, *Эклог.*, XXII, xiii.

(4) Страбонъ, IV, стр. 156, изд. Дюбнера и Мюллера. — Юстинъ, XXXII, iii.

(5) Поливій, IV, xlv.

(6) Юстинъ, XXV, ii. — Титъ-Ливій, XXXVIII, xvi. — Павзаній, VII, vi, § 5.

разъ пораженіе его армій ставило его существованіе въ опасность. Такъ сказать, шагъ за шагомъ Римляне завоевывали сѣверную Италію, укрѣпляясь въ ней по мѣрѣ возможности учрежденіемъ колоній.

Повторимъ здѣсь вкратцѣ главныя войны, предпринятія противъ цизальпийскихъ и транзальпийскихъ Галловъ, о чемъ уже шелъ вопросъ въ первомъ томѣ этого труда. Въ 531, Римляне начали дѣйствовать наступательно, перешли По и покорили большую часть цизальпийской Галліи. Но едва только сѣверъ Италіи призналъ надъ собою господство Республики, какъ вторженіе Аннибала (536) снова возмутило обитателей этихъ странъ, и они явились къ нему увеличить число его армій; даже и послѣ того, когда этотъ великій полководецъ былъ вынужденъ покинуть Италію, Галлы защищали свою независимость цѣлыхъ тридцать-четыре года. Борьба, возобновленная въ 554, окончилась только въ 588; ибо мы не считаемъ послѣдовавшихъ за тѣмъ возстаній по частямъ. Въ теченіи этого времени, Риму приходилось сражаться не только съ Цизальпинцами, получавшими помощь отъ Галловъ, которые жили по ту сторону Альпъ, но еще вести войну съ ихъ единоплеменниками въ Азіи (565) и въ Плиріи. Въ этой послѣдней провинціи получила свое начало колонія Аквилея (565), и многіе дикіе народы Лигуріи, охранявшіе проходы въ Альпахъ, были подчинены (588).

Войны
Римлянъ
по ту сторону
Альпъ.

II. Въ 600, Римляне, призванные на помощь греческому городу Марселю, испытывшему нападеніе со стороны Оксидевъ и Деціатовъ, лигурійскихъ народовъ изъ-за приморскихъ Альпъ (1), перенесли въ первый разъ свое оружіе за Альпы. Слѣдуя по Корнишу, они перешли Варъ; но имъ пришлось, по свидѣтельству Страбона, употребить восемьдесятъ лѣтъ на борьбу, чтобы отнять у Лигуровъ

(1) Полибій, XXXIII, vii, viii. — Титъ-Ливій, *Epitome*, XLVII.

пространство земли въ двѣнадцать стадій (2,22 килом.), узкій проходъ на берегу моря, который ведетъ чрезъ Галлію въ Испанію (1). Однако, легіоны распространили свое оружіе между Роною и Альпами. Завоеванная территорія была отдана Марсельцамъ, которые вскорѣ, подвергшись новому нападенію со стороны обитателей приморскихъ Альпъ, просили помощи у Рима. Въ 629, консулъ М. Фульвій Флаккъ былъ посланъ противъ Саллувіевъ, и, три года спустя (2), проконсулъ К. Сексцій Кальвинъ откинулъ ихъ далеко отъ морского берега, и основалъ городъ Э (*Aquæ Sextiæ*) (3).

Римляне, покровительствуя Марсельцамъ, распространили свое господство по побережью; вскорѣ послѣ того, заключивъ другіе союзы, они проникли во внутренность страны. Эдуи были въ войнѣ съ Аллоброгами и Арвернами. Проконсулъ Кн. Домицій Агенобарбъ соединился съ первыми и недалеко отъ Роны, на берегахъ р. Сорги (*Sulgas*), при Виндалѣ, разбилъ Аллоброговъ, въ 633. Позже, Кв. Фабій Максимъ, внукъ Павла-Эмилиа, одержалъ рѣшительную побѣду надъ Аллоброгами и надъ Битунтомъ, королемъ Арверновъ, при сліяніи Изеры съ Роною. Этотъ успѣхъ доставилъ Кв. Фабію прозваніе *Аллоброгскаго* (4). Арверны выдавали себя за потомковъ жителей Трои и хвалились общимъ происхожденіемъ съ Римлянами (5); они остались независимыми, но ихъ владѣнія, простиравшіяся отъ береговъ Рейна до земель, сосѣднихъ Нарбоннѣ и Марселю, были сокращены до предѣловъ древней территоріи. Рутены были ихъ союзниками противъ Фабія: они также успѣли не по-

(1) Страбонъ, IV, стр. 169.

(2) Титъ-Ливій, *Epitome*, LX.

(3) Титъ-Ливій, *Epitome*, LXI.

(4) Страбонъ, IV, стр. 154, 159. — Титъ-Ливій, *Epitome*, LXI. — Флоръ, III, п. — Веллей Патеркулъ, II, х.

(5) Луканъ, I, ст. 427.

пасть подъ римское владычество и были изъяты отъ всѣхъ повинностей (1).

Въ 636, консулъ Кв. Марцій Рексъ основалъ колонію Нарбона-Марція, которая дала свое имя римской Провинціи, названной *Нарбоннскою* (2).

Движеніе, давно толкавшее народы сѣвера къ югу, ослабѣло уже нѣсколько вѣковъ; но въ седьмомъ вѣкѣ отъ основанія Рима, оно, повидимому, возобновилось и сдѣлалось болѣе стремительнымъ. Кимвры и Тевтоны (3), опустошивъ Норикъ и Иллирію, и разбивъ армію Папірія Карбона, отправленную для прикрытія Италіи (641), прошли всю Ретію, и, долиною Рейна, проникли къ Гельветамъ. Они увлекли за собою часть этого народа, распространились по всей Галліи и разносили по ней отчаяніе и ужасъ въ теченіи многихъ годовъ. Одни Белги мужественно воспротивились имъ. Римъ, для прикрытія своей Провинціи, выслалъ, какъ противъ нихъ, такъ и противъ гельветскихъ народовъ, ихъ союзниковъ, пять предводителей, которые были всѣ побѣждены одинъ за другимъ: консулъ М. Юній Силанъ, въ 645; М. Аврелій Скарвъ, въ 646; Л. Кассій Лонгинъ, въ 647 (4); наконецъ, въ 649 году, проконсулъ Кв. Сервилій Цепіонъ (5) и Кп. Манлій Максимъ. Двое послѣднихъ потеряли каждый свою армію (6). Римъ былъ угрожаемъ въ самомъ своемъ существованіи. Марій, своими побѣдами, одержанными

(1) Цезарь, *Войны съ Галліею*. I, xlv. — Страбонъ, IV, стр. 158.

(2) Цидеронъ, *Речь за Фонтейя*, iv. — Евтропій, IV, xxiii — Веллей Патеркулъ, I, xv; II, viii.

(3) Страбонъ, VII, стр. 243.

(4) Эта побѣда была одержана Тигуринами, гельветскимъ племенемъ, на территоріи Аллобруговъ. Судя по *Епитоме* Тита-Ливія, LXV, битва происходила у Питіобруговъ, народа, жившаго на берегахъ Гаронны, что мало вѣроятно.

(5) Сервилій разграбилъ храмъ въ Тулузѣ.

(6) Титъ-Ливій, *Епитоме*, LXVII. — Тацитъ, *Германія*, xxxvii.

при Э падѣ Тевтонами (652), и на поляхъ Равдіенскихъ, недалеко отъ Адиджа, падѣ Кимврами (653), истребилъ варваровъ и спасъ Италію.

Древніе часто смѣшивали Галловъ съ Кимврами и Тевтонами; эти народы, имѣвшіе общее происхожденіе, образовали нѣчто подобное аррьергарду великой арміи вторженія, которое, въ неизвѣстную эпоху, привело Кельтовъ съ береговъ Чернаго моря въ Галлію. Саллустій (1) приписываетъ Галламъ пораженіе Кв. Цэціона и Кн. Манлія, и Цицеронъ (2) называетъ тѣмъ же именемъ варваровъ, истребленныхъ Маріемъ. Дѣйствительно, всѣ народы сѣвера были безпрестанно готовы соединить свои усилія, когда дѣло шло о томъ, чтобъ броситься на югъ Европы.

Отъ 653 до 684, Римляне, занятые внутренними войнами, не думали объ увеличеніи своей власти по ту сторону Альпъ, и, когда внутренній миръ былъ восстановленъ, такіе предводители, какъ Силла, Метеллъ Критскій, Лукуллъ, Помпей, предпочитали легкія и корыстныя завоеванія на Востокѣ. Побѣжденные народы были предоставлены сенатомъ на притѣсненіе правителей, что объясняетъ ту легкость, съ которою послы Аллоброговъ вступили, 691 года, въ заговоръ Катилины; страхъ побудилъ ихъ донести на заговорщиковъ, но имъ не вѣрили ни во что такое открытіе (3); Аллоброги возмутились, овладѣли городомъ Вьеннемъ (4), преданнымъ Риму, и напали въ располхъ, въ 693, на Манлія Лентина, намѣстника К. Помптіна, правителя Нарбоннской провинціи. Впрочемъ, нѣсколько вре-

(1) *Югурта*, схiv.

(2) *Речь о консульскихъ провинціяхъ*, xiii.

(3) *Ibid.*

(4) Бѣглецы изъ Вьенны отправились основать городъ, который въ послѣдствіи получилъ имя *Lugdunum*. на мѣстѣ, называемомъ *Condate* — синонимъ съ словомъ *сдѣяніе* — Дюнгъ-Кассій, XLVI, 1.

мени спустя, онъ разбилъ ихъ и покорилъ окончательно. «До самой эпохи Цезаря, говоритъ Цицеронъ, наши предводители довольствовались тѣмъ, что отражали Галловъ, думая скорѣе о томъ, чтобы остановить ихъ нападенія, нежели о томъ, чтобы внести войну къ нимъ. Самъ Марій ограничивался тѣмъ, что противопоставлялъ оплотъ этому громадному потоку, собиравшемуся наводнить Италію, но не проникнулъ до ихъ городовъ и ихъ жилищъ. К. Помпій, утишивъ войну, поднятую Аллоброгами, расположился на отдыхъ послѣ побѣды. Цезарь одинъ вознамѣрился подчинить Галлію нашему владычеству (1).»

Римляне
постоянно
озабочены
Галлами.

III. Всѣ эти факты, вмѣстѣ взятые, свидѣлствуютъ о томъ, что постоянною мыслью Римлянъ, въ теченіи многихъ столѣтій, было — сопротивляться кельтическимъ народамъ, утвердившимся по сю и по ту сторону Альпъ. Древніе писатели громко говорятъ о томъ страхѣ, который держалъ Римъ постоянно на стражѣ. «Римляне, говоритъ Саллустій, имѣли тогда, какъ и въ наши дни, убѣжденіе, что всѣ другіе народы должны уступить ихъ отвагѣ, но съ Галлами надобно было сражаться не для славы, а для спасенія (2).» Съ своей стороны, Цицеронъ выражается такъ: «Съ самаго начала существованія нашей Республики, всѣ наши умные люди смотрѣли на Галлію, какъ на самую ужаснаго врага для Рима. Но могущество и многочисленность этихъ народовъ препятствовали намъ до настоящаго времени поразить ихъ всѣхъ (3).»

Въ 694, какъ мы помнимъ, въ Римѣ прошелъ слухъ о вторженіи Гельветовъ. Немедленно прекратились всѣ политическія заботы, и прибѣгнули къ исключительнымъ мѣ-

(1) *Речь о консульскихъ провинціяхъ*, XIII.

(2) *Югурта*, XLV.

(3) *Речь о консульскихъ провинціяхъ*, XIII.

рамъ, допускаемымъ въ подобныхъ обстоятельствахъ (1). Дѣйствительно, было принято, какъ только дѣло шло о войнѣ съ Галлами, чтобы немедленно приступать къ назначенію диктатора и къ всеобщему набору войска. Съ той минуты никто не былъ изъятъ отъ военной службы, и, въ ожиданіи нападенія варваровъ, сберегали даже въ Капитоліѣ особыя суммы, къ которымъ не дозволялось прикасаться иначе, какъ въ виду этой случайности (2). А потому, когда, въ 705, Цезарь овладѣлъ этими суммами, онъ отвѣчалъ на возраженія трибуновъ, что, такъ какъ Галлія покорена, то эти суммы сдѣлались бесполезными (3).

Война съ народами по ту сторону Альпъ была такимъ образомъ для Рима послѣдствіемъ вѣкового соперничества, которое должно было привести къ послѣдней борьбѣ и къ гибели одного изъ двухъ противниковъ. Вотъ, что объясняетъ вмѣстѣ и пылкость стремленій Цезаря и восторгъ, возбужденный его успѣхомъ. Войны, предпринимаемыя согласно съ наслѣдственнымъ чувствомъ страны, однѣ имѣютъ преимущество волновать глубоко народный нервъ, и важность побѣды измѣряется величиною бѣдствія, которое могло быть навлечено пораженіемъ. Со времени паденія Карфагена, завоеванія въ Испаніи, въ Африкѣ, въ Сиріи, въ Азіи, въ Греціи, увеличивали Республику, но не укрѣпляли ее, и неудача въ этихъ различныхъ частяхъ міра уменьшила бы могущество Рима, но не повергла бы его въ опасность. Съ народами Сѣвера, напротивъ, дѣло шло о самомъ его существованіи, и отъ несчастья, какъ и отъ успѣховъ, зависѣло торжество варварства или цивилизаціи. Еслибы Цезарь былъ побѣжденъ Гельветами или Германцами, то кто могъ бы сказать, что станется съ Римомъ, окруженнымъ

(1) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, I, хіх.

(2) Плутархъ, *Цезарь*, хіі.—Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, хіі.

(3) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, хіі.

безчисленными ордами Сѣвера, которыя другъ передъ другомъ устремляются на Италію?

А потому никакая другая война не возбуждала столь живо общественнаго мнѣнія, какъ война съ Галліею. Помпей могъ проносить римскіе орлы до береговъ Каспійскаго моря, и данью, наложенною на побѣжденныхъ, удвоить доходы государства, но его тріумфы не получали для себя болѣе десяти дней торжества. Сенатъ назначилъ пятнадцать (1) и даже двадцать дней (2) побѣдамъ Цезаря, и, въ честь имъ, народъ отправлялъ жертвоприношенія по шестидесяти дней (3).

Такимъ образомъ, если Светоній приписываетъ страсть къ походамъ въ этомъ великомъ человѣкѣ одному желанію обогатиться добычей, то онъ лжетъ предъ исторіею и предъ здравымъ смысломъ, онъ поставляетъ благородному намѣренію самую презрѣнную цѣль. Если другіе историки влагаютъ въ Цезаря единственное желаніе найти въ Галліи средство къ достиженію верховной власти при помощи гражданской войны, то они тѣмъ обнаруживаютъ, какъ мы то указали въ другомъ мѣстѣ, ложную проницательность: они судятъ о событіяхъ по ихъ окончательному результату, вмѣсто того, чтобы хладнокровно оцѣнить причины, породившія тѣ событія.

Продолженіе этой исторіи докажетъ, что вся отвѣтственность гражданской войны падаетъ не на Цезаря, но на Помпея. И, хотя первый постоянно слѣдилъ за своими врагами въ Римѣ, но тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ свои завоеванія, не подчиняя ихъ личному интересу. Если бы онъ въ своихъ воинскихъ успѣхахъ искалъ одного собственнаго возвышенія, его образъ дѣйствія былъ бы прямо про-

(1) *Война съ Галліею*, II, xxxv.

(2) *Война съ Галліею*, VII, xc.

(3) Цицеронъ, *Речь о консульскихъ провинціяхъ*, xi. — Діонъ-Кассій. XI, 1.

тивоположный. Онъ не поддерживалъ бы въ теченіи восьми лѣтъ ожесточенной борьбы, не подвергался бы случайностямъ такихъ предпріятій, каковы были походы въ Великобританію и Германію; ему было бы достаточно, послѣ первыхъ походовъ, явиться въ Римъ и воспользоваться пріобрѣтенными преимуществами, ибо, какъ то говоритъ Цицеронъ (1), «онъ уже сдѣлалъ довольно для славы, если еще «не довольно для Республики;» и этотъ же ораторъ присоединяетъ: «Почему бы Цезарь самъ желалъ оставаться въ «провинціи, если не для того, чтобы передать римскому «народу законченнымъ дѣло уже почти довершенное? Быть «можетъ, онъ былъ задержанъ пріятностью мѣстоположенія, «красотою городовъ, привѣтливостью и ласками лицъ и «народовъ, жаждою побѣды, желаніемъ распространить пре- «дѣлы нашей имперіи? Но существуетъ ли что нибудь ме- «нѣе обработанное тѣхъ странъ, болѣе дикое тѣхъ горо- «довъ, болѣе свирѣпое тѣхъ народовъ, болѣе изумительное «той непрерывности, которую представляютъ побѣды Цезаря? «Могъ-ли онъ найти предѣлы болѣе отдаленные Океана? Его «возвращеніе въ отечество будетъ ли оскорбительно для «народа, который его послалъ, или для сената, который «осыпалъ его знаками уваженія? Его отсутствіе можетъ ли «увеличивать желаніе увидѣться съ нимъ? Не будетъ ли оно «скорѣе содѣйствовать къ тому, чтобы забыть о немъ и «чтобы дать его лаврамъ, стяжаннымъ посреди величай- «шихъ опасностей, завять отъ вліянія времени? Итакъ, «если есть люди, которые не любятъ Цезаря, они должны «беречься вызывать его изъ его провинціи, потому что это «значило бы возвратить его славу, триумфу, привѣтамъ, «высшимъ почестямъ сената, благосклонности сословія всад- «никовъ, народной любви (2).»

(1) *Речь о консульскихъ провинціяхъ*, хiv.

(2) *Речь о консульскихъ провинціяхъ*, хii.